

123308, город Москва, проспект Маршала Жукова, дом 17, корпус 1
ИНН 7743049288 КПП 773401001 ОГРН 1027700542451 уч. № 7714060714 от 18.12.2002г.

Исх. № б/н
от « 21 » июня 2019 года

Предложенный к рассмотрению проект профессионального стандарта «Работник в области частной охранной деятельности», не приемлем и подлежит доработке по следующим основаниям.

1. Нарушен порядок разработки проекта профессионального стандарта «Работник в области частной охранной деятельности» (в частности, не соблюдены положения Правил разработки и утверждения профессиональных стандартов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23, методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта, утвержденных приказом Минтруда России от 29 апреля 2013 г. № 170н, пункта 3.5 протокола заседания Национального совета при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям от 21 июня 2017 г. № 22).

Организацией разработчиком не в полной мере осуществлялось обсуждение проекта профессионального стандарта с представителями работодателей, профессиональных сообществ, профессиональных союзов (их объединений), советов, союза в отношении профессий, включенных в перечень профессий, и других заинтересованных организаций, которое может проводиться путем:

размещения проекта профессионального стандарта на сайте разработчика проекта профессионального стандарта и сайтах участников его разработки;

организации специальных форумов в сети Интернет;
проведения конференций, круглых столов, семинаров и других публичных мероприятий;

размещения информации о ходе разработки профессионального стандарта в средствах массовой информации.

Рассматриваемый профессиональный стандарт разработан Независимым научным фондом «Институт проблем безопасности и устойчивого развития» (г. Москва) и помимо опубликования на сайте организации разработчика практически не обсуждался, информация в СМИ размещалась не достаточно, публичные мероприятия в установленном порядке не проводились.

Проект разрабатывался организациями, которые не являются представителями крупных работодателей данной отрасли, направлен на продвижение узких интересов небольших охранных малых организаций (со штатной численностью около 30 чел.), ведущих свою деятельности только в г. Москве, и не имеющих широкой филиальной сети по всей территории Российской Федерации, что противоречит подходу и критериям, обозначенным Национальным советом при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (протокол от 25 июня 2014 г. № 2, пункт 3.5 протокола от 21 июня 2017 г. № 22). В данном случае ставится под сомнение способность организовать применение и внедрение рассматриваемого профессионального стандарта на всей территории Российской Федерации.

К разработке профессионального стандарта привлечена образовательная организация, не являющаяся профильной.

Проект профессионального стандарта в противоречии с положениями раздела 4 Методических рекомендаций по разработке профессиональных стандартов, утвержденных приказом Минтруда России от 29 апреля 2013 г. № 170н, направлен в Минтруд России без положительного мнения представителей охрannого сообщества, а также госрегулятора в области частной охрannой деятельности – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, который данный проект не поддержал.

2. Структура содержания проекта профессионального стандарта не соответствует определению профессионального стандарта в соответствии с законодательством Российской Федерации, в нем не учтены уровни квалификаций, утвержденные приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н.

Согласно статье 195.1 ТК РФ профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определённого вида профессиональной деятельности, в том числе, выполнения определённой трудовой функции. Поэтому, отраслевые профессиональные стандарты разрабатываются отдельно по каждому виду деятельности и для каждой категории – «работник», «специалист», «руководитель».

Проект профессионального стандарта носит сквозной характер, охватывает восемь видов деятельности в сфере охраны, при этом разработчик считает такой системный подход положительным. Вместе с

тем, проект является сложным, содержит 9 (девять) обобщенных трудовых функций и 29 (двадцать девять) трудовых функций, с рекомендуемым наименованием должностей от оператора по приему и обработке тревожных сигналов до руководителя частной охранной организации, при этом трудовые функции отнесены к 3 – 6 уровням квалификации, некоторые искусственно завышены.

Например, обобщенная трудовая функция (код А) «Проведение мониторинга тревожных сигналов» (рекомендуемое наименование должности - оператор по приему и обработке тревожных сигналов) отнесена к 3 уровню квалификации наравне с обобщенной трудовой функцией (код В) «Обеспечение охраны имущества, защиты жизни и здоровья охраняемых лиц» (рекомендуемое наименование должности – охранник) – 3 уровень квалификации. При этом, разработчик относит к одному и тому же уровню квалификации работника, выполнение трудовых функции которого не сопряжено с риском и применением и использованием оружия, и работника, трудовая функция которого напротив, сопряжена с риском и предусматривает использование оружия.

Интересный подход избран разработчиком при установлении 6 уровня квалификации по обобщенной трудовой функции «Руководство частной охранной деятельностью» (код I), предусмотренного по своей сути только для руководителя малой организации. Так, по нашему мнению, к руководителям частных охранных организаций должны устанавливаться 6 и 7 уровни квалификаций, установленные приказом Минтруда России от 12 апреля 2013 г. № 148н, в зависимости от масштаба территориальной деятельности (как в России, так и за рубежом), так и в зависимости от критериев отнесения охранной организации к субъектам малого, среднего и крупного бизнеса.

Стоит отметить, что основные соответствия трудовых функций уровням квалификации разработчиками проекта в пояснительной записке не приведены.

В рассматриваемый проект включены и иные виды деятельности:

специалист в области образования (ОКЗ 2359);

консультант (ОКПДТР 23509);

специалист в области техники (ОКЗ 2149);

офисные служащие общего профиля (ОКЗ 4110).

Кроме того, в проекте профессионального стандарта самостоятельным видом деятельности включен телохранитель. Так, обобщенная трудовая функция (код В) «Обеспечение охраны

имущества, защиты и здоровья охраняемых лиц» с трудовой функцией «Действия по защите жизни и здоровья охраняемых лиц» (3.2.), дублирует трудовые функции, описанные и входящие в проект профессионального стандарта «Телохранитель».

3. Весь текст проекта профессионального стандарта изложен не корректно, со всевозможными повторами трудовых функций, дублирующих знаний и умений, не отражающих специфику выполняемых трудовых функций. Проект содержит особые условия допуска к работе, требования к необходимым знаниям и необходимым умениям, не соответствующие законодательству Российской Федерации.

Изложенные в проекте необходимые знания и умения не имеют отношения к трудовым действиям, повторяются множество раз, формулировки не точные, не соответствуют положениям Закона Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Например:

умение «Повышать имидж частной охранной организации»;

умение «Содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка»;

умение «Применять приемы психологического воздействия» (соответственно знать «Психологические основы деятельности охранника»);

умение «Применять приемы самозащиты» (соответственно знать «основные приемы и способы самозащиты»).

знать «Прямые и косвенные угрозы безопасности охраняемому лицу», «Прямые и косвенные угрозы безопасности объектам охраны»,

знать «Порядок контроля за частной охранной деятельностью», «Порядок надзора за частной охранной деятельностью».

Формулировка «удостоверение охранника» содержащаяся в разделе «Особые условия допуска к работе» характеристик почти всех обобщенных трудовых функций, не соответствует требованиям законодательства.

По всему тексту проекта применяются формулировки «экипаж дежурного подразделения», вместе с тем, профессиональным стандартом «Работник по обеспечению охраны образовательных организаций», утвержденным приказом Минтруда России от 11 декабря 2015 г. № 1010н,

все подвижные группы охраны принято именовать «мобильные группы охраны».

По всему тексту рассматриваемого проекта в отношении работников охраны применяется формулировка «должностные лица», что не относится к субъектному составу коммерческой организации, которой по сути являются все охранные организации, по закону создаваемые в форме ООО. Например, согласно нормам уголовного законодательства Российской Федерации, должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Никаких новых умений и знаний, необходимых для развития квалификации, негосударственным образовательным организациям, учебным центрам, охранному сообществу в целом, предложенным проектом профессионального стандарта не предлагается.

На основании изложенного, считаем, что разработка рассматриваемого проекта профессионального стандарта осуществлена с нарушением установленных законодательством Российской Федерации требований, не содержит надлежащую и объемную оценку и анализ квалификаций в области охранной деятельности, поскольку отражает одностороннюю оценку его разработчиков, и содержит множество замечаний и предложений, в том числе, концептуальных.

Такой подход разработчиков не допустим и подлежит пересмотру.

Президент Ассоциации

И.Л. Борвинская